

Глава 1

Солнце палило нещадно. Воздух, раскаленный до предела, дрожал и плавился. Улицы, пережившие не одно нашествие инородных видов, щербились домами, чьи залатанные стены давно утратили прежний блеск и мало походили на те, что остались в памяти.

Город стал серым и угрюмым, но он выстоял. Непоколебимо отражая одну волну инородных видов за другой, он превратился в святыню, к которой стремились все выжившие после Дня Пробуждения.

Шёл рабочий день, и на безлюдных улицах царило гнетущее спокойствие. Редкие прохожие — от стариков до подростков — двигались стремительно, и в каждом их жесте сквозила звериная настороженность. И неудивительно: в этом мире даже ребенок, едва доросший до колена взрослому, мог оказаться смертельно опасным противником.

Линь Шу низко склонил голову, когда мимо прошел патруль Дисциплинарного отряда. Глубокий капюшон просторного черного плаща полностью скрывал его лицо в тени. Столь странный наряд не вызвал ни одного подозрительного взгляда. Способности людей пробуждались порой в самых причудливых формах: кто знает, чья морда скрывается под тканью — человеческая или кошачья.

После начала апокалипсиса климат стал непредсказуемым, а инородные виды — полноправными хозяевами земель. Человечество в одночасье рухнуло с вершины пищевой цепочки, не успев даже осознать, что мир перешел в режим выживания на уровне «ад». Теперь каждый цеплялся за жизнь изо всех сил, и на этом фоне разодетые, праздно гуляющие люди выглядели вызывающе.

Линь Шу, словно хищник, заметивший добычу, впился взглядом в молодого человека в центре свиты. Как только тот что-то почувствовал и начал оглядываться, он мгновенно нырнул в узкий переулок.

Прислонившись к стене, он мертвой хваткой вцепился в висящий на груди кулон. Острые металлические края врезались в ладонь, и кровь тонкими струйками потекла по запястью. Боль отрезвила разум, помогая унять бушующую в груди жажду убийства.

«Кодекс выживания в конце света гласит: обрабатывай рану немедленно. Ты никогда не знаешь, какая тварь приползет на запах крови».

Он по привычке вытащил кусок ткани, чтобы перевязать руку, но на середине движения замер.

«К черту. Всё равно я не собираюсь уходить отсюда живым. Пусть даже в моем теле кто-нибудь совет гнездо — мне плевать».

Тряпка была настолько грязной, что пятна уже не отстирывались. В этом обрывке едва ли можно было узнать часть когда-то белой хлопковой футболки — сейчас это был просто кусок рваного мусора, подобранный на свалке.

Но Линь Шу не мог его выбросить. Глядя на эту ткань, он видел мать. Вспоминал, как она в тусклом свете лампочки осторожно разрежала свою старую вещь, чтобы перевязать его раны.

Перед глазами снова поплыли картины гибели родителей.

Тогда брат, надрываясь, тащил его прочь с поля сбора, где внезапно появилась стая мутировавших шакалов. Они могли лишь беспомощно смотреть, как зубы зверей рвут тела отца и матери. Линь Шу выл от горя, но в глубине души чувствовал мерзкое облегчение — облегчение от того, что брат жив. Что у него остался хоть кто-то родной.

Однако вскоре не стало и брата.

В этом мире он остался совершенно один.

Смерть и разлука стали в эпоху конца света обыденностью, и Линь Шу давно подготовил себя к вечному прощанию с близкими. Но одно дело — несчастный случай, и совсем другое — человеческий умысел.

Смерть его родных не была случайностью.

И виновник стоял прямо за углом!

Линь Шу осторожно намотал тряпку на запястье, а затем закрыл глаза, выметая из головы лишние мысли. Замерев у стены, он ждал единственного шанса на удар.

Тук.

Тук.

Тук.

Сердце билось ровно, а в сознании отчетливо рисовались приближающиеся шаги.

Линь Шу с точностью до сантиметра определил расстояние. Когда враг поравнялся с переулком, он сорвался с места. Черная тень метнулась вперед, и в лучах солнца хищно блеснула сталь армейского штык-ножа.

Прежде чем кто-либо успел сообразить, что происходит, клинок, направляемый годами вынашиваемой ненавистью, вонзился в сердце подлеца.

— А-а-а! Убивают! — женский визг пронзил воздух.

В ту же секунду телохранители, активировав способности, бросились на нападавшего.

— Быстрее! Защищайте старшего молодого господина Ху!

— Отпусти его, мразь, и я убью тебя быстро!

Линь Шу не дрогнул. Одержимый жаждой возмездия, он лишь сильнее навалился на рукоять. Брызнувшая кровь врага окрасила его лицо в багровый.

Даже никчемный богатей в этом мире обладал звериным чутьем. В момент удара Ху Сижэнь активировал свою мутацию.

Телесная мутация — осьминог.

Лоб Ху Сижэня вздулся, лицо и тело покрылись бесчисленными мелкими щупальцами. На месте раны начали лихорадочно извиваться мясные волокна. Некогда смазливое лицо искажилось, превращаясь в нечто столь омерзительное, что у свидетелей помутилось в глазах.

Регенерация осьминога сработала мгновенно: живая плоть намертво зажала лезвие, не давая ему продвинуться глубже, и начала затягивать рану.

— Хех... убить меня не так-то просто, — прохрипел Ху Сижэнь. Видя, что охрана уже заносит мечи и магические хлысты над головой Линь Шу, он уже предвкушал, как нападавшего разорвут на куски.

Он сплюнул подступившую к горлу кровавую кашицу из ошметков собственных органов и оскалил огромный, бесформенный рот в издевательской усмешке:

— Хочешь жить — отпусти меня прямо сейчас!

Враг еще жив, а его цепные псы уже рядом. Каждая секунда промедления работала против него.

Линь Шу был Пробужденным пика шестого ранга. Прирезать избалованного мажора, чей уровень держался лишь на дорогих препаратах, для него не составляло труда. Но за Ху стоял влиятельный клан, и если он отступит сейчас, то другого шанса отомстить за семью может не

представиться вовек.

Незримый, бесплотный туман начал просачиваться сквозь штык-нож прямо в плоть Ху Сижэня. Там, где касался туман, сосуды и мышечные волокна мгновенно превращались в слизь. Линь Шу смотрел на него с ледяным спокойствием.

— Значит, умрем вместе.

Игнорируя удары пламенных плетей и электрические разряды, терзающие его спину, он не шелохнулся. Линь Шу лишь крепче вцепился в врага и активировал самоподрыв Энергетического ядра.

Улицу внезапно окутал плотный туман, отрезав свиту старшего молодого господина Ху от внешнего мира. Прибывшие на шум офицеры Дисциплинарного отряда бессильно металась у серой завесы, пока Пробужденный седьмого ранга не разогнал её мощным порывом ветра.

Бум!

Взрыв Энергетического ядра Пробужденного пика шестого ранга был колоссальным.

Грохот раскатился над всем городом. Ударная волна разметала людей, а жуткое зрелище, открывшееся взорам, заставило содрогнуться даже тех, кто привык ужинать среди трупов.

Кулон отлетел в сторону и, прокатившись по мостовой, раскрылся. Из него выпала старая семейная фотография.

Алая кровь медленно пропитывала снимок, заливая мягкую, добрую улыбку женщины.

*

— Ты debil, и никто тебе не скажет, что ты просто debil...

Рингтон мобильника орал не переставая. Человек на кровати метался в тисках кошмара. Его лоб покрылся крупными каплями пота, а юное, еще не огрубевшее лицо исказилось от ярости и боли. Он судорожно сжимал длинными пальцами влажную простыню, тщетно пытаясь вырваться из плена видений.

Наконец вызов сбросился, и в комнате воцарилась тишина.

Прошло немало времени, прежде чем Линь Шу резко открыл глаза. Он смотрел остро и холодно, как обнаженный клинок.

Он с трудом сел. Дрожащей рукой схватил стоявший на тумбочке остывший чай и жадно выпил его. Вода подействовала как спасение для выброшенной на берег рыбы, и ему стало немного легче.

Он сантиметр за сантиметром изучал обстановку квартиры. Знакомая и одновременно забытая мебель подтверждала невероятное: он действительно вернулся в прошлое, в мир до начала катастрофы!

Когда он подрывал себя вместе с Ху Сижэнем, он и не мечтал о втором шансе. Три дня назад он очнулся здесь. Сознание было ясным, но тело отказывалось слушаться.

Пролежав трое суток в оцепенении, Линь Шу постепенно привыкал к своей нынешней слабости. Вместе с возвращением в этот мир в его памяти всплыли знания, которые объяснили, почему Ху Сижэнь внезапно и без всякой причины уничтожил семью Линь.

Это была книга. Огромный талмуд на миллионы иероглифов, где его семья была всего лишь незначительным «пушечным мясом», занимавшим едва ли пару страниц. Мелкие сошки, чей прах даже не поднял пыли при падении.

Смерть родителей и брата всё еще стояла перед глазами. Вся его жизнь, жизнь его близких, их отчаянная борьба за каждый вдох в аду постапокалипсиса — всё это оказалось лишь короткой строчкой в рукописи автора:

«Линь Шу закончил свой путь крайне жалко и жестоко, наглядно продемонстрировав всем мощь и влияние семьи Ци».

Да, именно семьи Ци, а не Ху.

Ху Сижэнь вцепился в семью Линь лишь ради того, чтобы выслужиться перед сестрой главного героя — Старшего молодого господина семьи Ци.

Линь Шу сжал виски, заставляя себя заново пережить прошлые муки.

Тогда Жунчэн пал, и семья Линь, некогда влиятельная в тех краях, в одну ночь превратилась в толпу беженцев. Линь Шу вел своих родных на север. По пути им попадались неплохие базы, но он, движимый тайной надеждой, упрямо тащил всех в Столичную базу.

Его дар поначалу казался бесполезным, но Линь Шу прогрессировал с невероятной скоростью, обгоняя всех по уровню. Мастерски владея ножом, он прошел через сотни стычек и в итоге доставил семью на Столичную базу целой и невредимой.

У самых ворот они встретили ту девушку.

Она была в белоснежном платье и выглядела как лебедь среди серых воробьев — на фоне измученных, грязных людей, не видевших душа неделями, она сияла чистотой.

Увидев его, эта особа с ходу потребовала продать ей нефритовый кулон, висевший у него на шее.

Кулон был для Линь Шу не просто памятным подарком, а духовным инструментом хранения, в котором лежали все запасы и ценности семьи. К тому же эта вещь была для него священной. Разумеется, Линь Шу отказал.

Но девица не унималась. Столкнувшись с отказом, она мгновенно перешла к угрозам и оскорблениям, кичась своим статусом.

В те времена вокруг кишели монстры и мутанты, а лишённые разума Падшие вечно рыскали по руинам городов. Стоило человеку покинуть базу, как он становился перекасти-полем, не знающим, доживет ли до рассвета.

Линь Шу, сумевший провести родных через тысячи километров опасностей, по праву гордился собой. Он спешил в город, надеясь найти там одного человека, а эта баба жужжала над ухом как назойливая муха, да еще и посмела угрожать его семье. Это стало последней каплей.

В условиях постоянной борьбы за жизнь у всех сдавали нервы. Линь Шу привык решать проблемы кулаками: раз она не понимала слов, он перестал быть вежливым.

Осадив нахалку, Линь Шу выкинул этот случай из головы и сосредоточился на поисках на огромной Столичной базе. Он и подумать не мог, что вместо встречи с тем, кого искал, его семью ждет кара небесная.

Тогда, одержимый мстью, он не имел ни времени, ни сил выяснять истинные мотивы Ху Сижэня.

Теперь всё встало на свои места. Ху Сижэнь сгубил его близких и пустил под нож сотни невинных только для того, чтобы потешить самолюбие той девки.

Женщина, которую он встретил у ворот, была младшей сестрой главного героя — старшего молодого господина семьи Ци. Ей приглянулся кулон только потому, что у её брата когда-то был похожий, но потерялся. Она хотела выслужиться перед братом, найдя замену, и Линь Шу просто подвернулся ей под руку.

Согласно «сюжету», Старший молодой господин семьи Ци обладал великим сокровищем и был самым завидным женихом на Столичной базе. Все искали случая подобраться к нему, и когда вспыхнул конфликт у ворот, многие шакалы впились взглядами в семью Линь, у которой не было покровителей. Ху Сижэнь просто оказался самым быстрым.

«Когда один человек достигает небес, даже его собакам достается бессмертие». Именно так всё и произошло.

К счастью...

К счастью, когда он напал на Ху Сижэня в прошлой жизни, та девка оказалась рядом. При самоподрыве Пробужденного пика шестого ранга у неё не было шансов. Пусть и неосознанно, но он свершил правосудие.

Линь Шу закрыл лицо руками и тихо рассмеялся. Но в этом смехе не было радости.

В эпоху апокалипсиса человеческая жизнь дешевле грязи. Оказалось, что он и его семья даже не были достойны стать врагами главного героя. Просто пыль под ногами. Какая ирония.

Но с какой стати?!

С какой стати они должны быть лишь ступеньками на пути этого выскочки?

Почему их судьба была предрешена кем-то другим?

Он не согласен!

Он не собирается быть чьим-то подножием и уж тем более не станет проверять на живых своих близких, повторится ли сюжет в этот раз... Значит, главный герой должен сдохнуть!

Если герой умрет, девке не на кого будет опереться, и прихвостням станет не перед кем заискивать. Тогда его семья не будет уничтожена из-за какой-то безделушки.

Ради родителей и брата он готов на всё.

Линь Шу посмотрел остро и опасно; бледность от болезни не могла скрыть рвущуюся наружу свирепость.

— Ты debil, и никто тебе не скажет, что ты просто debil...

Телефон зазвонил снова. Этот нелепый и шумный рингтон мгновенно сбил пафосный настрой юноши.

Линь Шу смутно припомнил, что до апокалипсиса он страдал тяжелой формой синдрома восьмиклассника и считал себя пупом земли.

Он не собирался отвечать, но, бросив взгляд на экран, оцепенел.

Рука, сжимающая мобильник, мелко задрожала.

<http://bllate.org/book/17473/1691659>